

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ,
ПОЛИГРАФИИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ
ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КНИЖНАЯ ПАЛАТА

2 март
апрель
1980

(180)

СОВЕТСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Научно-практический журнал

Издается с 1933 г.
Выходит 6 раз в год
Москва, «Книга», 1980

Библиография в моей жизни

Д. С. Лихачев

ПОЭЗИЯ ТРУДА БИБЛИОГРАФА

Есть два типа человеческого ума. Один — остроумный и блестящий в работе и в обществе, в поведении. Другой — умеющий не выделяться, посторониться, когда это нужно, дать дорогу более достойному, вовремя промолчать и незаметно, без шума помочь. Первый ум ценят, второй любят.

В библиографии — деятельности скромной, ценен только второй ум. Умный библиограф — тот, который не сообщит лишних сведений, будет стремиться не к показной, а к истинной полноте сообщаемых данных, все наиболее ценное он соберет, не пропустит ничего значительного, особенно если это ценное и значительное запрятано в каком-нибудь редком издании, трудно доступном, легко ускользающем от внимания специалистов. Но самое главное, такой библиограф будет строго следовать «жанрам» библиографии, ясно обозначенным задачам своего труда — для кого и для чего: библиография рекомендательная, библиография научно-вспомогательная. Библиографический указатель «не терпит» промежуточных форм и неясных задач, глупой перегруженности или, напротив, пропусков хотя бы одного забытого, но нужного труда, справки, сведения.

Не мимо цели, а прямо в цель.

В детстве я любовался соревнованиями лучников. Каким умелым движением натягивается тетива, как вовремя она спускается, чтобы рука не устала и не дрогнула. Это не спорт, это сама поэзия.

Хороший библиографический труд — это сотни попаданий в цель. Он по-своему красив: как изящно найдены и удачно, без пропусков подобраны данные.

Библиограф должен быть в своей работе элегантен.

Когда я еще был студентом и занимался в Публичной библиотеке в Ленинграде, там работал удивительный знаток русской книги, постоянно живший в России француз Ларонд. Он приходил на работу в библиографический отдел в накрахмаленной белейшей рубашке (это в первой половине 20-х годов!), и его розовые щеки, покрытые короткой щетиной белой бороды, как бы символизировали жизнерадостность и праздничность библиографической работы. Он трудился, как хирург, в белом халате и щеголял точностью. Без лишних слов, коротко и деловито выдавал он справки, точно оброненный платочек подавал даме. Он в равной степени был корректно вежлив со студентом и маститым ученым. Казалось, что с нами он был даже вежливее: ведь мы имели право на любые вопросы, а маститый ученый — не всегда. Его работа была действием. И такими же изящными были его библиографические справочники. (Впоследствии он, кажется, заведовал русским отделом в Библиотеке Британского музея.) Работа в Публичной библиотеке была для него длительной школой, а выдача библиографических справок — своеобразной тренировкой, тренировкой в научной меткости.

Библиография — удивительная область деятельности: она воспитывает абсолютную точность, эрудицию и основательность, основательность во всех смыслах. Без нее не могут развиваться не только литературоведение, искусствоведение, языковедение, история, но и любая другая наука. Это почва, на которой растет современная культура.

Я всегда забочусь о науке в наших маленьких городах и селах. Для этого я организовал и ежегодник «Памятники культуры. Новые открытия». В этом ежегоднике мы печатаем исследования музейных работников тех мест, которые сейчас принято называть периферией.

Какие интересные научные работники живут в наших маленьких городах, работают в местных музеях, школах, педагогических институтах! И работы присылают интереснейшие. Особенно часто присылают мне работы по «Слову о полку Игореве». Но, бог ты мой, как много приходится возиться с этими работами. И всегда в них один и тот же недостаток — незнание литературы вопроса. Открывают уже открытое или не знают прямо по этому вопросу написанные исследования. Нельзя за это винить наших авторов: библиотеки малы, книг мало, а самое главное — нет новых научно-вспомогательных указателей. Хорошо составленный научно-вспомогательный (а не рекомендательный) указатель заменяет огромнейшие библиотеки. Получить нужную книгу по междугородному библиотечному абонементу совсем не трудно. Трудно другое — узнать о существовании нужной книги.

Кому не интересна книга Олжаса Сулейменова «Аз и я» (Алма-Ата, 1975. 302 с.). Все стремятся ее прочесть. Но насколько эта книга была бы достойнее своего автора, если бы он знал научную литературу по тем вопросам, о которых пишет. Ведь Сулейменов даже не подозревает, что концепция его во многих пунктах повторяет концепцию «Слова о полку Игореве» Андрея Николаевича Робинсона, которую он излагал и в книгах, и на международном съезде славистов. Не знает он и «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“» (сост. В. Л. Виноградова), уже много лет выходящего в издательстве «Наука», не знает работ Карла Менгеса, П. М. Мелиоранского, В. А. Пархоменко, М. Д. Приселкова и других, иначе он не отзывался бы так презрительно и высокомерно о русской науке и о «слововедении» в целом.

Библиографические работы — это важнейшие замены больших домашних и общественных библиотек. Один хороший указатель дома ценнее тысячи томов. Это я знаю очень хорошо по собственному опыту.

А опыт мой был таков. В юности мне досталась библиотека неслыханной ценности (не буду рассказывать ее истории). Квартира у нас была большая, и библиотека размещалась не только на полках, но и просто в ящиках. Были там книги, начиная с XVI в.: альдины и эльзевиры (например, сочинения Цицерона во многих небольших томах), первое издание «Слова о полку Игореве», «Апостол» Ивана Федорова, Библия Пискаatora, дворянские семейные альбомы начала XIX в., списки «Путешествия» Радищева и «Горя от ума», десятки альманахов, рукописные иллюминированные китайские и персидские книги, первое издание «Двенадцати» Блока и второе — с рисунками Юрия Анненкова, юбилейные издания Данте в деревянном переплете, английские издания Шекспира, напечатанные на «индия пейпер» — тончайшей, но не просвечивающей бумаге, редчайшие издания футуристов, выпущенные в нескольких экземплярах на обойной бумаге, — всего не перечислишь. Я «купался» в этих книгах и думать не думал о библиографии. Потом отец отдал все это богатство (он был инженер-электрик и как патриот понимал ценность книг для государства), отдал все «под чистую»: даже мои книги, купленные мной для работы.

Домашней библиотеки не стало. Я нуждался, нуждалась и наша семья, покупать книги можно было редко. И вот тут я стал библиографом. Я составлял списки литературы, еженедельно посещая выставки

новых поступлений в Публичной библиотеке, она еще не называлась тогда «имени М. Е. Салтыкова-Щедрина». Посещал я и еженедельно сменявшиеся выставки новых поступлений в Библиотеке Академии наук. И вот эта работа «библиографа для себя» дала мне во многих отношениях больше, чем собственная библиотека, в которой были редкости, но не было всего, что было нужно для начинающего ученого.

И вот мой совет. Пусть те, кто гоняется сейчас по книжным магазинам и покупает разные книги «одноразового употребления», чтобы прочесть и отложить, гордятся не своими библиотеками, а своими картотеками (получилось в рифму и почти как афоризм) и собранными у себя справочными пособиями, в том числе и библиографическими. Дома должна быть справочная библиотека, дома должны быть библиографические указатели и словари, дома должны быть хорошо составленные личные библиографические картотеки. По подбору книг видишь культуру их обладателей. Если на полках стоят подписные тома (кроме любимейших и перечитываемых авторов), но нет справочных, библиографических изданий, владелец их — таких библиотек «напоказ» — показной интеллигент и только...

Пусть будет мода не на книги вообще, а на издания справочные и по преимуществу библиографические.

Я за моду. Она вносит праздничность в нашу жизнь, но мода должна быть умной и полезной.

Будем помнить: дома нужнее всего библиографические справочники, в науке библиография — нужнейшее подспорье; в маленьких городах библиографические издания во сто раз необходимее, чем в центре, и владелец такой библиотеки может смело не считать себя «провинциалом». Слава библиографическим трудам и слава библиографам!

...Как жаль, что среди молодых библиографов есть и такие, которые лишены «библиографического патриотизма». Принадлежностью к семье библиографов надо гордиться. Библиограф должен высоко держать голову над своим белейшим крахмальным воротничком.

По следам наших выступлений

«БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ». Эта рецензия Д. В. Лебедева, ст. научного сотрудника Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР, была опубликована в пятом номере журнала «Советская библиография» за 1979 г. (с. 54—64).

Главный редактор «Большой Советской Энциклопедии» академик А. М. Прохоров сообщил о том, что этот материал обсуждался в редакции. Он пишет:

«Полностью разделяя мнение автора о значении библиографической информации в энциклопедиях, мы, в частности, стремились уделить должное внимание библиографическим пособиям в пристатейных списках литературы. Кстати сказать, это явилось одним из практических шагов по учету справедливых критических замечаний, высказанных на страницах Вашего журнала после завершения выпуска второго издания БСЭ (Сов. библиогр., 1960, № 4, с. 40—53).

Что же касается конкретных предложений, о которых идет речь в рецензии Д. В. Лебедева, то все они сейчас рассматриваются редакцией библиографии и научно-отраслевыми редакциями издательства. Планируется и проведение совещания с участием библиографов, о целесообразности которого также говорится в названной работе».